

Гарри очень сильно торопился. Дело в том, что полчаса назад должно было начаться собрание их организации, а он очень сильно опаздывал. И хотя Поттер-Эванс при помощи Патронуса предупреждал друзей об этом, всё равно стоило поторопиться. В руках подростка была небольшая сумка (с Чарами Расширения Пространства, разумеется), в которой находилось несколько свёртков, под количество участников «Сердца Туманного Альбиона». Все остальные уже получили «подарки» — Тонкс, которая в этом году увы не будет преподавать, получила подарок ещё утром с Хедвиг. Седрик, Ремус и Аластор Грюм, час назад, сразу после ужина.

Да, в этом году ЗОТИ преподаёт мистер Грюм, как Гарри это помнил в прошлой жизни, но только теперь рэйвенкловец знал, что это не Барті Крауч-младший под Оборотным зельем (мертвец не может пить зелье), а самый настоящий бывший аврор Грюм. Гарри сразу же понимал, что в этом году его не оставят в покое, но и жаловаться не собирался — какой дурак откажется от тренировки? Завернув за угол, подросток на полной скорости вбежал в Выручай-Комнату.

— Привет, ребят! Извините за опоздание! Как вы тут без меня?

— Отдыхали и обсуждали, что ты такого уготовил, — ответил Малфой, наблюдая, как в комнату вбежал рэйвенкловец и первое, что тот сделал после приветствия, поцеловал свою девушку. — Да отлипните вы друг от друга, наконец.

— Не завидуй, Драко, — фыркнул Поттер-Эванс. — Итак, сегодня у нас первая встреча в этом учебном году, а заодно и годовщина, когда мы встретились.

— Годовщина, если не считать того, что мы подружились и встретились в разные дни, — пояснил Невилл, приобнимая Сьюзен, правда его глаза в этот момент заискрились непонятным светом. Он только примерно знал, что находится в сумке у друга, так как немного помогал.

— Ну должен же я был придумать хоть какой-то повод, чтобы сделать всем подарки?

— Подарки? Это хорошо, — отозвалась мисс Боунс. — Это случайно не связано с тем, что ты вчера уходил на Ночную аллею?

— Как сказала однажды одна моя хорошая подруга — как ты можешь так говорить? Случайно связано. Да это напрямую связано!

Рассмеялись над этим только сам Гарри, Сьюзен, Ханна и Луна. Остальные недоуменно смотрели на них и пытались понять, что они пропустили и не поняли, впрочем мисс Боунс очень быстро всё объяснила.

— Итак, без должных слов представляю вам это, — отсмеявшись произнёс Гарри и достал из своей сумки несколько чёрных пакетов, которые он раздал друзьям и приятелям (назвать Блейза и Дафну друзьями в полной мере, подросток пока не мог). — Здесь — новое, особое обмундирование для нашей организации. Точнее, лично для нас.

Подростки почти одновременно открыли пакеты, рассматривая содержимое. Как оказалось, внутри находились перчатки, жилеты и штаны созданные из странной на первый взгляд кожи. Вся одежда у каждого была разного цвета — видно Гарри из кожи вон лез, чтобы выделить каждого из своих друзей. Также, внутри находились рубашки из Херингбона (для девушек) и фланелевые рубашки с галстуками (для парней).

— Кожаное обмундирование? — приподняла бровь Ханна. — Ну, вряд ли кто-то ещё носит такое. Во всяком случае, ни Орден Феникса ни Пожиратели Смерти точно не носили одежду из

кожи, да ещё и такого фасона. Но вот что-то мне эти узоры напоминают, но не могу вспомнить, что именно.

— Это не просто кожа, Ханна, — ответила Гермиона, проведя пальцем по узорам своего жилета. — Это... Это же... Гарри! Ты что, содрал кожу с Висы?!

— Нет, конечно. Просто я в течении целого года собирал шкуру своей Хранительницы не для продажи, а для своих целей. В отличие от той шкуры, которая была в Тайной Комнате, наша одежда сделана из только что сброшенной. К тому же не забывайте, что Висе почти тысяча лет, что означает, что её шкура сейчас имеет самую высшую защиту, даже выше, чем шкура дракона. Так что если выражаться грубо — у нас фактически магические аналоги маггловских бронежилетов.

— Ого! А это ещё что?

Голос Забини заставил всех обернуться в его сторону, чтобы увидеть, как слизеринец держит в руках костяной кинжал длиной тридцать сантиметров. Драко, увидев это, тут же снова залез в свой пакет, откуда достал почти такой же кинжал с той лишь разницей, что оружие Забини обладала заточкой лишь с одной стороны, тогда как у Малфоя была двухсторонняя.

— А это ещё...зачем? Мы что, на войну собрались? — спокойным, холодным голосом спросила Дафна, правда, без особого толка.

Проблема была в том, что ответить никто не смог, так как следом за обоими слизеринцами в свой пакет полез Лонгботтом, а в конце и сам Поттер-Эванс. Клинок Невилла казался более лёгким и со слегка искривлённым лезвием, для большей поражающей способности. А вот Гарри держал самый обыкновенный, небольшой кинжал, если не знать, что в отличие от оружия остальных, которые были сделаны из костей, рэйвенкловец держал в руках кинжал сделанный из клыка Василиска.

— Мальчишки, всегда мальчишки. В любом возрасте, — резюмировала Дафна, увидев, как четвёрка подростков подняла свои клинки, скрестив их в воздухе, чем вызвали у девушек только одобрителные кивки и улыбки.

— А теперь, последняя часть нашей сегодняшней встречи, — глаза огненноволосого волшебника загорелись, словно он что-то придумал. — Проверка нашего нового обмундирования.

— Проверка?

— Да, Нев. Надо же проверить, как на нас сидит одежда, а то вдруг мерки [на глаз] были неправильными.

Гарри сделал особый акцент на том, что он делал мерки на глаз, заставив тем самым всех девушек смутиться, а парней беззлобно захихикать, когда они увидели смущение своих подруг. Взмахом палочки Поттер-Эванс создал ширмы, за которыми спрятались девушки.

* * *

Взгляд со стороны мужского коллектива.

Парни переоделись буквально в течении пяти минут, тогда как девушки ещё не показывались. Поэтому, все четверо решили усестся в кресла, которые они наколдовали себе.

— Что-то они долго, — буркнул Серебряный Принц Дома Слизерин. Судя по тому, как он ёрзал сидя в кресле, ему явно не терпелось увидеть одну юную особу.

— Это же девушки, Драко, — в такт его голоса ответил второй слизеринец. — Пока оденутся, проверят как на них сидит одежда, пока приведут себя в порядок.

— А ты откуда знаешь? Много за кем подглядывал?

— Ага. Каждый день в гостиной для девочек проводил, — сарказм так и сочился из уст подростка. — Не забывай, что у меня есть сестра*. Эта мелкая каждый день надевает новые платья, и может по полчаса, если не больше, выбирать, что наденет сегодня.

(Примечание автора*: да, я знаю, что у Блейза сестры нет, если я правильно понял источник. Но в конце концов — чем чёрт не шутит? В Тёмной Душе я вообще написал, что у Снейпа двое детей. Так что пусть в этой работе у Блейза будет сестра, всё равно никто ничего не теряет).

— Мда, не повезло тебе, Блейз. Кстати, а почему ты так внимательно сидишь и ждёшь, пока дамы выйдут?

— Так ведь любопытно всё-таки!

Поттер-Эванс, сидевший до этого с закрытыми глазами, приоткрыл один глаз и внимательно посмотрел на слизеринца. Взгляд этот был далёк от спокойного и в глубине изумрудных глаз загорелся слабый (пока что) огонь, а зрачки едва заметно сменились на змеиные.

— Забини, я ничего против тебя не имею, но предупреждаю сразу — не вздумай ничего предпринимать в сторону моей невесты.

Блейз, услышав такие слова, едва не подавился сливочным пивом, который принёс всем парням школьный домовик. Судя по его реакции и по улыбке Драко, последний ещё ничего никому не рассказал.

— Не... Не... Невесты? Ты и Грейнджер... Помолвлены?!

— А что тут такого? Во-первых, среди вас, аристократов, распространены браки чуть ли не с пелёнок. А во-вторых... Я всё равно не вижу возле себя никого, кроме Мии, да и своих намерений не скрывал.

— Тогда почему никто этого не знает? Или... — Забини стрельнул глазами в сторону Малфоя, который уже не сдерживал хохота, видя лицо ошарашенного однокурсника.

— Мы уже давно об этом знаем, просто молчим, — хохотал змей. — Причём молчим потому, что так попросила сама Гермиона. Видно, захотела устроить всем остальным потрясение, похлеще того, что устроил Поттер после той игры в квиддич. Интересно, у кого она этому научилась? Да, кстати. Гарри, а не считаешь ли ты, что появившись в нашем обмундировании, мы фактически в открытую проявим нашу организацию?

— Не волнуйся, Драко. У меня всё рассчитано так, как надо.

Впрочем, продолжить разговор они не успели. Из-за ширм по-очереди вышли почти все девушки, кроме Гермионы, и парни потрясённо замерли, едва не вывалившись из кресел. Девушки выглядели словно прекрасные воительницы амазонки — защитная одежда идеально сидела на них, но и не была слишком откровенной. Конечно, Гарри был единственным, кто

осматривал своих подруг пусть и несколько удивлённо, но всё-таки не с таким ошалелым взглядом, как тот же самый Блейз. Уж его-то основательно выбило из седла открывшейся красотой юных особ. Вот из кресла поднялся Невилл, который пройдя к своей Сьюзен поклонился ей и поцеловал протянутую для приветствия ручку. Они ни слова не сказали ни вслух ни телепатией, понимая друг друга без слов, дойдя до той же точки в отношениях, в которых уже давно были Гарри и Гермиона — когда слова уже не нужны и хватает обычного присутствия любимого человека рядом.

Смотря на вторую пару, достигнувшей таких отношений, в голове юного Малфоя зашевелились те шестерёнки, которые ранее задействовались только в определённых случаях. А уж когда его полностью сфокусированный взгляд наконец настроился на Луне...

Выглядела Лавгуд великолепно (это единственное адекватное слово, которое мог придумать Драко). Если золотисто-медовая одежда на Сьюзен идеально подходила девушке, не просто подчёркивая её карие глаза и белую кожу, но ещё и чуть полноватую, но не портящую её фигуру, которая сейчас могла произвести убойный эффект на неокрепшие сознания парней, то вот Луна... Серебристо-белая одежда, с чёрной поясной вставкой на длинной юбке ниже колен (у неё единственной была юбка, тогда как остальные девушки были в защитных, слегка облегающих штанах), длинные, чёрные перчатки, защищающие её руки до локтей, и выделяя тонкие, изящные пальчики мисс Лавгуд. Всё это, вместе с серебристо-серыми глазами и светлыми волосами (с двумя заколками в виде змеек), заставляло светиться девушку словно... Луна. Хотя по сравнению с этой девушкой, небесное светило просто тусклый шарик в небе.

Думал ли когда-нибудь Драко, что пойдёт против воли брачного контракта (разрыв и последствия от которого слизеринец испытал на себе месяц назад) и двух Глав Родов, один из которых был его родной отец? Нет, не думал, а если и думал, то раньше не сделал бы этого. Фактически, подросток шёл не только против них, но и против самой магии. Как Драко узнавал из семейного архива, в его Роду было всего два человека, которые посмели это сделать, и оба поплатились за это жизнью. Да, ему было страшно, но как Малфой успел узнать за три года в Хогвартсе, общаясь с Поттером и его друзьями — было кое-что страшнее старухи Смерти. Слизеринец пытался поставить себя на место Гарри, представив, чтобы он чувствовал, если Луну пытался кто-нибудь приворожить. Впрочем, этим летом он испытал это чувство в полной мере, узнав о возможном нападении. И это если не вспоминать разговор отца и тёти Беллы, которая грозила уничтожить всех друзей Гарри, если придётся.

Малфоя слабо передёрнуло. Он вспомнил момент, когда просматривал воспоминания Гарри и Невилла в ту злополучную встречу, и попытался на месте Сьюзен и Гермионы представить Луну, когда палочка подставленная к её горлу грозит смертью в любую секунду. Ярость, гнев, ненависть и сильнейшее желание уничтожить врага, поднимающееся из глубины разума. Теперь-то Драко прекрасно понимал, что чувствовал Поттер-Эванс, когда узнал, что Уизелы придумали насчёт его девушки и почему он решил уничтожить всю их семейку — сам бы он сделал то же самое.

Все эти мысли пролетели в голове юного Малфоя со скоростью пули. Раньше, он никогда настолько быстро не анализировал свои мысли — вот оно, общение с Грейнджер. Впрочем, он что-то засиделся, а ведь надо хоть что-то сделать! Одним глотком допив напиток, слизеринец быстро поднялся с кресла и прошёл к девушке.

□ Великий Мерлин. Неужели до тебя дошло? Я уж думал, тебя пинками придётся заставлять быстрее думать! □ — ехидный смех Гарри разнёсся в голове Драко. Поверить в то, что девушки их сейчас услышат, не было никакой возможности, ведь парни недавно, пусть и с небольшим трудом, но освоили, так сказать, персональный канал связи — только для мальчиков.

□Мордред и Моргана. Поттер, просто заткнись! □

□Что-то ты нервный, дружище.□

□Я не нервный. Просто меня до сих пор трясёт от отката после разрыва брачного договора.□

□Хм. Потом мне расскажешь как-нибудь на досуге, а то очень любопытно, что там такого понаписано.□

□Если не будешь сейчас ко мне лезть, расскажу. А сейчас сгинь из моей головы, Василиск недоделанный! А ещё лучше — помоги мне в одном деле. И только попробуй подставить. Прибью и не посмотрю, что ты мой друг.□

Весёлый смех Гарри резко оборвался — всё-таки, он решил не нервировать своего друга, и просто смотрел на него. Малфой, наконец, приблизился к мисс Лавгуд, которая смотрела на него с обычной мечтательной улыбкой, словно она видит то, что не видят остальные. Отвесив девушке церемониальный поклон, Серебряный Принц послал телепатический сигнал Поттер-Эвансу и взмахнул рукой. Конечно, на одну секунду рэйвенкловец хотел пошутить над ним, но решил, что не время и не место. Именно по этой причине, в руках слизеринца появились цветы, а именно — цветы Калла.

□Это ещё что такое? □

□Вообще-то, цветы. Ты же в этом просил помощи. □

□Я уже понял, что не кактусы! Почему эти странные...цветы? Почему не розы?! □

□Какой ты не оригинальный, мой друг. Если ты не знаешь, то на языке цветов Каллы означают преклонение и говорят девушке, что она Великолепна. Такие цветы девушке дарят неординарные личности и настоящие джентльмены. И судя по взгляду Луны, она это тоже знает. □

□Ага, в защитном обмундировании я больше всего похож на джентльмена. И вообще — ты откуда в языке цветов разбираешься? У тебя по Гербологии с трудом выше ожидаемого оценка!
□

□Нев помогал. Ну и Эмма, мама Мии рассказывала об этом, она как раз увлекается цветами.□

Мысленно фыркнув, Драко предъявил цветы мисс Лавгуд, надеясь, что цветы и правда скажут хотя бы часть того, что он сейчас не может. То, что они сейчас испытывают друг к другу, вряд ли можно назвать любовью, но уже явно не симпатия. Скорее подростковая влюблённость, медленно, но верно перерастающая во что-то большее. Луна приняла цветы, с благодарностью поцеловав парня в щёку.

— Девочки — вы прекрасно выглядите! — с улыбкой произнёс Гарри встав с кресла. — У меня только один вопрос — вы никого не потеряли? Где Миа?

Через тридцать секунд девушка как раз таки и вышла, и вид любимой полностью выбил Гарри из себя. Окружающим даже показалось, будто они слышали, как со звуком перегорающей лампочки отключился его мозг. Хотя нельзя было не признать, что было тут от чего отключаться сознанию.

Защитный жилет, штаны и перчатки были тёмно-синего цвета, с бронзовым оттенком (цвета

Рэйвенкло), и янтарными вставками на плечах, отлично подходящие не только к волосам, но и к глазам Гермионы. Помимо этого, Гарри, в порыве небольшой шалости, добавил к одежде своей девушки диадему из Нейзильбера* серебристо-белого цвета с тонким покрытием серебра.

(Примечание автора: Нейзильбер или Neusilber (нем.) — в буквальном смысле переводится как новое серебро. Сплав меди с никелем и цинком. По цвету напоминает серебро. Обладает высокой прочностью, коррозионной стойкостью, удовлетворительной пластичностью. Для Гарри, это была идеальная вещь для настройки защитных рун ради своей любимой. Только Гермионе этого лучше пока не говорить.)

Больше всего Гарри выбило из себя то, что рубашку Миа до конца не застегнула, слегка оголив свой живот. И судя по глазам юной рэйвенкловки, сделала она это явно специально. Вот же...

* * *

Взгляд со стороны женского коллектива.

□Ну, Гарри! Вот же...□

□Успокойся, Герми. Чего ты злишься? □

□Я не злюсь, Сью. Я просто в смущении. Вот же Василиск! Так посмотрел, словно...□

□Боишься, что ему гарем захочется устроить? □ — мысленно рассмеялась Дафна Гринграсс. Откуда же парням было знать, что девочки тоже освоили свой приватный канал телепатической связи?

□И ничего я не боюсь. Я знаю, как он ко мне относится, и знаю, что он не будет смотреть на других, как на меня. Просто он пытался нас всех засмущать! □

□Что у него получилось. □ — ответила Луна. □Дафна, у тебя не будет заколки? □

□Не хочется надевать серьги из редисок? □ — беззлобно рассмеялась девушка, но уже через секунду, при помощи заклинания левитации, к хаффлпаффовке были отлевитированы две заколки. □Дарю. Драко, как я думаю, понравится. □

□Спасибо, Дафни! □ — радость в мыслях девушки была такой сильной, что всем пришлось ненадолго прикрыть телепатию, чтобы не словить шок.

□Кстати, а что если наши друзья захотят подсмотреть? Не стоит забывать, что за ширмой осталось четыре мальчика, два из которых Мародёры, а один из них совсем безбашенный? □

□Не переживай, Ханна. Перед тем, как мы скрылись, я бросила на ширмы Чары, защищающие от подслушивания и подсматривания.□

□Надо же. Гермиона, а наши мысли сошлись в выборе заклинаний. Я сделала то же самое.□

Девушки одновременно рассмеялись, пытавшись представить, что случится, если парни захотят подсмотреть за ними. Откат от двух девушек, хоть и не опасен, но вдвое сильнее. А уж Чары в исполнении Дафны и Гермионы...

□Кстати, девочки, вы заметили эти странные символы? □ — поинтересовалась наблюдательная Сьюзен.

□Заметили, но они ничего не означают. Я вначале подумала, что это какие-то руны, но из всего, что я когда-либо прочитала и учила, нет ничего похожего. □

□Герми, это вообще не похоже на руны. Больше похоже, на смесь нумерологии, Чар и письменности.□

В эфире наступила тишина. Все удивились, как быстро всё опознала Ханна, хотя обычно это делает либо Сьюзен либо Гермиона.

□Что? То, что я не всегда быстро реагирую, не означает, что я дура! □

□А мы этого не сказали. Просто удивились такой скорости, ты опередила и Герми и Сью.□

Пока все остальные одевались, ведя неспешную беседу, Гермиона разглядывала свою одежду. Тёмно-синий цвет с бронзовым отливом — девушка полюбила эти цвета, как только попала на Рэйвенкло, и Гарри прекрасно это знал. А эти янтарные вставки на плечах очень подходили к её волосам. Единственный цвет, который она любила больше всего — изумрудный.

□Неужели он обо всём подумал? Хотя, это же Гарри. Если он что-то и делает, то старается продумать всё, что может, особенно если это касается защиты. Но Ханна права — это не похоже на руны, которые мы изучали, да и в библиотеке Поттеров и Блэков я многое нашла, но там ничего подобного не было. Надо будет тщательно расспросить его. Как только будет время. Интересно, а как все отреагируют, когда мы появимся в этом? Мы же раскроем нашу организацию! □

Девушка настолько сильно увлеклась мыслями, что пришла в себя только когда услышала голос Гарри:

— Девочки — вы прекрасно выглядите! У меня только один вопрос — вы никого не потеряли? Где Миа?

Значит, все уже переоделись и сняли Чары с ширм. Хм. В голове у Гермионы быстро созрел один коварный план — да, может немного... Хотя в конце концов — Мародёр она или где? Должна же она ответить на то, что парень заставил её саму и её подруг так краснеть? Ну, а если он так захочет потом отомстить... Что же, скорее всего они найдут компромисс, удовлетворяющий обе стороны. Хи-хи.

Выйдя к своему Гарри, Гермиона Грейнджер старалась не краснеть, а уж вид ошарашенного парня ещё сильнее заставлял её смущаться. Но одно она могла сказать точно — накрытие и попадание! Точно в десятку!

* * *

Оторвать взгляд от своей любимой Гарри не то что не мог, а просто не хотел. В данный момент он жалел, что в этой комнате они не одни, а уж жар, распространившийся по всему телу подростка был сравним наверно только с Адским пламенем. Со стороны Гарри в телепатическом эфире была полная тишина и парни, а потом и девушки, несколько раз даже позвали рэйвенкловца по связи. Впрочем, безуспешно.

— Гарри, ты в порядке? — обеспокоенно спросила Гермиона уже вслух, причем ехидная и чуть соблазнительная улыбка давала понять, что она вполне способна поиздеваться над своим парнем ещё немного. Или не немного, если бы они были одни. — Я так плохо выгляжу?

— Что? Нет! Конечно же нет! — Поттер-Эванс тряхнул головой, сбрасывая наваждение и делая шаги к своей девушке. — Ты всегда превосходна и красива, — сколько раз мне нужно тебе сказать, чтобы ты поверила мне?

Оказавшись возле Гермионы, Гарри тут же подхватил её и медленно закружился с ней по комнате. Сама же мисс Грейнджер негромко смеялась, двигаясь в такт движений своего парня.

— Ну что, пойдём по гостиным? — прервал танец голос Забини. — А то скоро отбой будет, как бы Филчу не попасться.

— Тогда надо переодеться назад.

— Зачем? — удивился Драко.

— Ну во-первых, не хватает ещё лёгких мантий, а они у меня будут не раньше Рождества, — ответил Гарри, и его глаза зажглись озорным огнём. — А во-вторых — пусть Хогвартс потерпит. Если уж и открываться, то сделаем это на публике и при всех.

Все взгляды скрестились на рэйвенкловце. Первым начал говорить Невилл, явно до чего-то догадавшись:

— В письмах, которые нам прислали летом было написано, что нам нужно взять с собой парадную мантию, а от Драко и Сью мы знаем, что скоро будет Турнир Трёх Волшебников. Значит...

— Значит будет бал, на котором все будут танцевать, — закончила Сьюзен, прижавшись к парню. — Планируешь раскрыться на балу?

— Именно, Сью. Не только перед Хогвартсом, но и остальными школами. Ну и перед Министерством, точнее некоторыми его представителями. Представляю, какая будет шумиха.

Невилл рассмеялся, представив лица всех, а следом за ним рассмеялись и остальные подростки.

— Ох, Гарри. Это же самая большая шалость за последние четыре года!

— Иначе какой я Мародёр? — хихикнул Гарри. — К тому же, пусть это будет небольшая месть всем за то, что не предупредили школьников о таком Турнире.

— Как же он не вовремя, — буркнула Гермиона, и следующей фразой убила всех наповал. — Из-за него отменили квиддич, теперь не поиграем даже по-нормальному. Что?

Удивление на лице всех невозможно было выразить словами. Такую фразу все ожидали услышать от Гарри, от Драко, на худой конец от Невилла, но от правильной, и когда-то боявшейся летать, Гермионы?

— Гермиона, у меня только один вопрос, — поинтересовался Малfoy. — Тебя что, Гарри укусил?

Девушка чуть покраснела, взяв своего парня за руку.

— Не твоё дело, Драко. И вообще, то, что я девушка, не означает, что я не люблю квиддич.

— Раньше ты его не очень любила.

— Зато сейчас просто обожаю!

— Да, Гарри, — спокойный голос Дафны успокоил споривших подростков. — Если ты и кусал Гермиону, то явно не один раз. Ай-яй-яй, а что, если её родители узнают?

Теперь покраснела вся Лохматая Парочка, пытаясь придумать, что им ответить. Дафна, наблюдавшая за их потугами, не выдержала и рассмеялась.

— Всё-таки, вас легко смутить. Ладно, давайте переодеваться, и расходиться. Не хватало нам лишиться баллов в первый же вечер.

Через десять минут все подростки уже были в своих кроватях. Невилл и Драко провожали Сьюзен и Луну, вместе с Ханной, которой было по пути, Дафна с Блейзом быстро прошмыгнули к себе, а Лохматая Парочка, не торопясь дошла до своей гостиной, где поцеловавшись на сон грядущий, разошлась по спальням. Защитную одежду все унесли с собой, спрятав до того времени, когда они понадобятся, а судя по последним нескольким неделям, понадобится она им очень скоро. К тому же, теперь-то Гарри точно знал, что подарить своей невесте на день рождения. То, что не будет квиддича, не означает, что она должна мало времени проводить в небе. Да и замену школьному Нимбусу он уже нашёл.

* * *

Сказано — сделано. Гарри пришлось поднять все свои связи (точнее написать своему крёстному), но всё-таки подарок он достал. Девятнадцатого сентября, в гостиной было очень шумно — факультет устроил праздник не только для Гермионы, но и для новенькой первокурсницы — Элис Кордова, так что праздник удался на славу. В конце празднования, Гарри прямо в гостиной подошёл к своей невесте с небольшой коробочкой, но едва она взяла её в руки, как коробка начала увеличиваться. Уже через три секунды девушка держала в руках коробку из-под гоночной метлы [Молния].

Да, стоила она не мало, но за три года Гарри неплохо поднял состояние своего Рода, в основном за ингредиенты от Висы (шкура, клыки и яд — недешёвые) поэтому он мог себе это позволить. Гермиона же, увидев подарок, бросилась на шею к своему жениху с таким горячим поцелуем, что Невилл, негромко засмеявшись, окатил Лохматую Парочку водой. Чтобы остудить. Как итог — стремительный побег из гостиной всей тройки. А если точнее, убежал только Невилл. А Лохматая Парочка пыталась его догнать и хорошенько облить в ответ.

Учёба же никуда не делась. Несмотря на то, что до СОВ был ещё год, преподаватели взялись за учеников по полной программе. Аластор Грюм, новый преподаватель ЗОТИ уже через три дня получил статус параноика номер один, своим вечным ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!!! И если первые — третьи курсы ещё обучались более мягко, то ученики четвёртого курса и выше были только так. Впрочем, это не мешало найти ему фанатов с разных факультетов.

Каждый урок Грюм начинал одинаково — входил в класс внезапно, резко хлопая дверью, а тех, кто подпрыгивал на месте не взяв в руки палочку — связывал [Инкарцерио]. Правда, потом сразу развязывал и говорил, что ученик был бы убит и устраивал ему настоящий разнос. Под его выходки не попадали разве что только Гарри, Невилл и Гермиона. Девушка не попадалась только потому, что её обучала Тонкс, лучшая ученица Грюма.

В один из дней, когда были сдвоенные уроки ЗОТИ всех четырёх факультетов, профессор Грюм устроил всем настоящий забег вокруг поля для квиддича, время засчитывалось по последнему прибежавшему. Бедные змеи, им по очереди пришлось тащить на себе Кребба и Гойла и парни выслушали в свою сторону всё, насчёт своего лишнего веса. Матерными словами подростки

только лишь давились. Хаффлпаффовцы бежали со средней скоростью, не тратя сил, тогда как Гриффиндор хотел обогнать Слизерин, но в конце (точнее почти вначале) им пришлось тащить Рональда Уизли. Вороны, будучи в хорошей физической форме, никого на себе не тащили, но всё равно половина учеников свалилась в траву, отчего Грюм тут же наложил на них связывающее заклинание.

— Пробежали всего ничего, и уже устали! — рявкнул бывший аврор. — Да я, будучи калекой, и то дыхание не сбил, а бежал следом за вами!

Те, кто упал, сами были в шоке. С учётом того, что профессор только и делал, что хромал при ходьбе, в беге был довольно неплох, хоть и выглядело это немного смешно. А вот после полного разноса тех, кто упал, Грюм взялся за оставшихся, и первой была Гермиона. От «Инкарцерио» девушка ушла, используя «Секо», из-за чего до неё долетели только лишь обрывки верёвок. «Ступефай» был взят на отражающий щит «Рефлексио», а «Агуamenti» перенаправлен в сторону. А то, что на пути сильной струи воды оказалась морда Уизела, так это просто случайность, всё равно он пить хотел.

— Неплохо, — проскрипел отставной аврор. — Быстро думаешь, и колдуешь невербально. Кто тебя учил?

— Сама училась, — восстанавливая дыхание, ответила Гермиона, держа палочку наготове. — А рассказывать всем подряд о том, кто ещё меня учил, я не собираюсь.

Аластор Грюм громко рассмеялся на такие слова, и больше в этот день не подходил, хотя Гарри точно мог сказать, что он узнал стиль его лучшей ученицы.

Закончился сентябрь, медленно наступил октябрь. Ветра стали холоднее, но иногда всё-таки находились тёплые деньки, когда ученики могли расслабиться на улице. Переговорив с Роджером, Гарри удалось уговорить его вернуться к тренировкам по квиддичу — то, что не будет игр не означает, что нужно расслабляться, к тому же команда любила летать, и им было не важно, есть игра или нет. В середине октября к воронам присоединились барсуки.

Седрик Диггори, с которым тоже поговорил Гарри, посчитал что нет ничего плохого в том, чтобы раз в неделю полетать в хорошей компании. Иной раз, капитан барсуков и охотник воронов (Гарри) просто обсуждали что-нибудь не очень значительное, наблюдая за полем. Ну, за полем наблюдал Седрик, а вот Гарри смотрел только на Гермиону, на то, как она носится по полю на «Молнии», в последнюю секунду уворачиваясь от встречных игроков, а иногда, когда Поттер-Эванс всё-таки сильно отвлечётся на разговоры, промчится мимо него, хохоча и заставляя парня устремляться следом.

Тридцатого октября прибыла делегация школ Шармбатона и Дурмстанга, поразивший учеников Хогвартса тем, что во второй школе был знаменитый на весь волшебный мир Виктор Крам. Челюсть Рональда Уизли, когда он его увидел, упала на землю, а следом и сам хозяин челюсти, когда мимо него прошла девушка необычайной красоты. Вот только её появление не прошло незамеченным и тихим, так как вслед Флёр Делакур (а это была именно она), понёсся строй девичьего шипения. Шипели они не хуже змей, Гарри даже испугался, что они сейчас на парселтанге заговорят. Да, девушки очень сильно не любят вейл, буквально на подсознательном уровне их чувствуют.

Гермиона тоже входила в число тех, кто не любил вейл, но свои слова она выражала мысленно, транслируя их через телепатию.

«Вот же дрянь! Да на неё сейчас полшколы слюнями изливается!»

□Герми, успокойся пожалуйста, а то ты сейчас ей в спину ледяной шип пошлѐшь□ — успокаивала её Сьюзен, стоя в толпе барсуков.

□Если эта с...а только посмеет заманить чарами моего Гарри... Я с неё шкуру спущу, и не посмотрю, что она может трансформироваться в вейлу! □

□Успокойся, котёнок□ — мысленно произнёс Гарри, посылая в сторону любимой эмоцию тепла и любви. □Никому не удастся отобрать меня у тебя. Как и тебя у меня, а кто посмеет... В общем шкуру будем сдирать вместе.□

Гермиона тут же успокоилась, прижавшись к любимому, и тут кое-что вспомнила.

□Котёнок? □

□Ну, мне захотелось назвать тебя как-то ласково, мягко□, — он провёл рукой по её волосам и улыбнулся. □Ты ласковая, мягкая — ну чем не котёнок? □

□Спокойствие на общем эфире! Мы в школу идѐм! □

Голос Малфоя ворвался как нельзя вовремя. Половина учеников уже ушла в школу, а остальные медленно шли, и только Лохматая Парочка стояла на месте, смотря друг на друга. Если бы не Драко, они опоздали бы на ужин, а так расселись в последнюю минуту. А вот дальше, после ужина, было уже то, что Гарри слышал ранее. Слова, сказанные директором Дамблдором:

— В Турнире, как известно, участвуют три чемпиона, по одному от каждой школы-участницы. Их будут оценивать по тому, как они справились с очередным состязанием. Чемпион, набравший во всех турах самое большое число баллов, становится победителем. Участников Турнира отбирает из школьных команд беспристрастный выборщик — Кубок огня. Желающие участвовать в конкурсе на звание чемпиона должны разборчиво написать своё имя и название школы на куске пергамента и опустить его в Кубок.

Сколько сил стоило Гарри, чтобы не постучать головой об стол. Ему хотелось спать после ужина, а если директор надеется, что услышав о десяти тысячах галлеонов ему захочется участвовать — пусть съест свою мантию. Крауча-младшего нет и его никто не заставит принимать участие.

— Им даѐтся на размышление двадцать четыре часа. Кубок будет выставлен в холле. И завтра вечером выбросит с языками пламени имена чемпионов, которые примут участие в Турнире Трёх Волшебников. Конечно, избраны будут достойнейшие из достойнейших. Кубок на всю ночь останется в холле и будет доступен всем, кто хочет участвовать в Турнире. К участию в Турнире будут допущены только те, кто достиг семнадцати лет. А чтобы те, кому нет семнадцати, не поддались искушению, я очерчу вокруг него запретную линию. Всем, кто младше указанного возраста, пересекать эту линию запрещено. И последнее: желающие участвовать в конкурсе, примите к сведению — для избранных в чемпионы обратного хода нет. Чемпион будет обязан пройти Турнир до конца. Бросив своё имя в Кубок, вы заключаете с ним магический контракт, который нарушить нельзя. Посему хорошенько подумайте, действительно ли вы хотите участвовать в Турнире. Ну, а теперь, кажется, самое время идти спать. Всем, всем доброй ночи.

□Наконец-то! Я уж думал, он на всю ночь речь завѐл! □ — одновременно произнесли Невилл, Гарри и Драко, отчего все трое хихикнули. Альбионцы оказались единственными учениками, которые сразу после ужина ушли по своим гостиним несмотря на то, что установили

запретную линию, не обращая внимание на гостей. И не замечая, как в сторону Гарри смотрит один кукловод с очками-половинками.

* * *

Неизвестно, что произошло в этот раз, но раньше, как Гарри помнил, утром тридцать первого октября только человек десять было в больничном крыле с бородами. А в этот раз всё крыло полностью забито, а отсутствует человек наверно тридцать. Впрочем, не его проблема. Главное, что он увидел, что многие ученицы купили средство для волос [Простоблеск] и это не могло не радовать. Почему? Ну, пусть Гарри немного и смухлевал (знал заранее), но он решил воспользоваться воспоминаниями о прошлой жизни, и ещё в начале лета навестил Гринготтс. В долгом разговоре с советником Блордаком, Гарри убедил его, что покупка завода по производству этого средства будет только на пользу. Спустя год продажи средства окупят всё втрое. А то, что завод уже четыре года фактически в застое — так это пустяк. Юный Лорд планировал расширяться, и продавать средство не только в Англии, но и в других странах. И даже среди магглов.

Когда Поттер-Эванс разъяснил, какой рынок сбыта их ожидает, Блордак сразу же поддержал решение Лорда и принялся за переговоры, так что теперь, подросток является счастливым обладателем ста процентов акции завода, принадлежащего раньше его дедушке. День прошёл для парнишки в мечтах, прогулках и разговорах. А вот вечер принёс неприятный сюрприз заставивший нескольких учеников (читай, всех Альбионцев) испытать ужас.

Обычный ужин, ничего не предвещало беды. Альбионцы весело общались между собой (телепатия великая способность), не обращая внимание на то, что творится вокруг, до момента объявления.

— Кубок огня вот-вот примет решение, — начал Дамблдор. — Думаю, ему требуется ещё минута. Когда имена чемпионов станут известны, попрошу их подойти к столу и проследовать в комнату, примыкающую к залу. Там они получают инструкции к первому туру состязаний.

Все свечи в зале, кроме тех, что горели в тыквах, погасли. Как же Гарри не любил Хэллоуин, просто ненавидел всем сердцем и всей душой, а тем временем Кубок огня засиял ярче, искрящиеся синеватые языки пламени ослепительно били по глазам. Наконец, пламя вдруг налилось красным, взметнулся столп искр, и из Кубка выскочил обгоревший кусок пергамента. Зал замер в предвкушении, когда директор Дамблдор поймал пергамент и зачитал его:

— Чемпион Дурмстанга — Виктор Крам!

[Гарри, ты чего не удивлён что ли?] — поинтересовался Драко на общем канале, увидев скучающее выражение на лице друга.

[А чему тут удивляться? Я с самого начала знал, что так и будет. Даже Сьюзен это знала.]

[Директор Каркаров слишком много внимания уделяет Виктору,] — тут же ответила Боунс, и на общем канале послышался тихий рык от Лонгботтома. [Я не удивлюсь, если он сам его имя и бросил.]

— Чемпион Шармбатона — Флёр Делакур! — возвестил в это время Дамблдор, что впрочем не помешало подросткам общаться.

[Ну, а здесь в чём причина?] — ехидно поинтересовался Малфой и получил ответ от Гермионы:

□Эта...она единственная вейла и к тому же совершеннолетняя. Из-за своих сил у неё уже преимущество.□

□Мадам Максим и директор Каркаров захотели получить победу, и выставили самых сильных, □ — добавила Луна. □Мозгошмыги сказали, что они и были единственными претендентами на Турнир. □

Когда появилось имя Седрика, молчали все, а Гарри стиснул зубы. Надо найти способ, чтобы он не погиб. В прошлый раз из-за его глупости и тормознутости, Седрик погиб, но что он сделает в этот раз? Может повезёт и Диггори не дойдёт? А вот дальше произошло то, чего не ожидал никто.

Кубок огня в четвёртый раз вспыхнул красными искрами и исторгнул четвёртый лист пергамента. Директор поймал его и прочитал. Осмотрел взглядом зал и снова прочитал написанное. Желудок Гарри перекутило, но уже через секунду его сковал холодный ужас и страх, когда директор кашлянул и произнёс:

— Четвёртый участник — Гермиона Грейнджер.

Страх, отразившийся на лице и в мыслях любимой, заставил холодные когти ужаса разорваться на сотню осколков, уступив место огненной вспышке ярости, и едва сдерживаемой трансформации в Василиска. Казалось, будто его волосы наэлектризовались и слабо развеивались, словно настоящий огонь, что привлекло взгляды многих. На общем канале одновременно испуганно пискнули все Альбионцы, почувствовав эту ярость, пока Гарри обводил взглядом зал. И остановился он лишь тогда, когда увидел победную улыбку Рональда Уизли, с которой он смотрел на директора, выпятив грудь от гордости. Своим видом, Рон подписал себе смертный приговор, но не это было важно. Сейчас главное вывести любимую из-под удара.

□Мерлин, как же я этого не хотел.□

— Мисс Грейнджер, сюда, пожалуйста, — без улыбки произнёс директор, указывая на дверь, куда ушли остальные чемпионы. Но встать девушка не успела. На её плечо легла рука Гарри, который встал со своего места, и голосом, в котором с трудом сдерживалась ярость, произнёс на весь зал (при помощи заклинания □Сонорус□):

— Я против этого решения, и требую сменить решение Кубка!

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4605835>